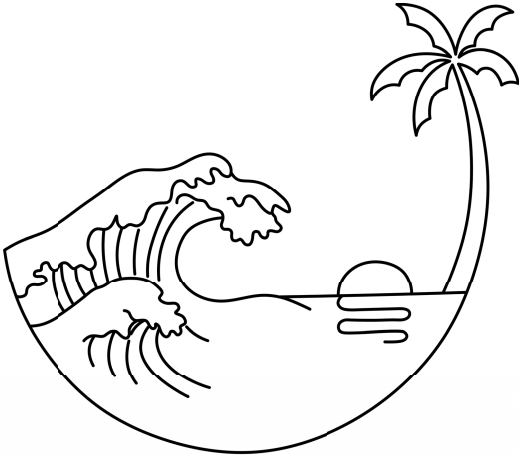

АВА ХОУП

Лагуна

МОСКВА

Читайте романы
Авы Хоуп:

Лагуна

Цикл

«Орлы»

Овертайм

Сэйв

Аккорд

Драфт

Цикл

«Дьяволы»

Тринадцать

Хет-трик

АВА ХОУП

Лагуна

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х85

Иллюстрация на переплете *Ksenita*
Дизайн обложки *Екатерины Петровой*
Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Хоуп, Ава.
Х85 Лагуна : [роман] / Ава Хоуп. — Москва : Эксмо,
2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-215282-5

Океан всегда дарил мне ощущение спокойствия. А еще он подарил мне ЕГО — парня, который был словно бог, повелевавший волнами.

Макс стал моей первой любовью и тем, из-за кого у меня появилась непереносимость фамилии Миллер. Наша любовь была тайной, поскольку я из Ричардсонов — главных конкурентов его семьи на острове. И трагичной, ведь Макс исчез из моей жизни, а три года спустя вновь ворвался в нее как самый мощный шторм.

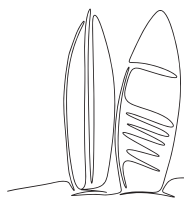
Мне следует держаться от него подальше, но мое сердце все еще принадлежит ему. И как быть, если меня не покидает мысль, что он вернулся лишь для того, чтобы снова разбить его вдребезги?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215282-5

© Хоуп А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Будьте с тем, с кем вы
становитесь самим собой*

ПЛЕЙЛИСТ

SHANGRII-LA – FIGHT TILL THE END

ASTON MERRYGOLD – TRUDY

THE STRUMBELLAS – SPIRITS

CHICKEN – BIG LOVE

NIKKA COSTA – EVERYBODY GOT THEIR SOMETHING

FATBOY SLIM – FRONT 2 BACK

LADY BRI – GOOD, GOOD DAY

NOA KIREL – BAD LITTLE THING

OH HONEY – BE OKAY

MISTERWIVES – DECIDE TO BE HAPPY

SIMPLE PLAN, NELLY – I DON'T WANNA GO TO BED

MARTIN JENSEN, RANI – AT LEAST I HAD FUN

OLIVIA HOLT – NEXT

JORDAN DAVIS – A LITTLE TIME

OUTASIGHT – ALL TIME FAVE

SYENCE, GAZZO – EGO

LANKS, NICK HILL, JANEVA – REBOUND

Α Β Α Χ Ο Υ Π

SURFACES, TAI VERDES – SHEESH!

CHEVY, NALBA – MORNING COFFEE

STEPHEN SANCHEZ, EM BEI HOLD – UNTIL I FOUND YOU

GNASH – IMAGINE IF

FABLE – WISHING WELL

FORREST, BISKWIQ, RYCE – LATELY

MYKEY – LIKE I USED TO

JESSE MCCARTNEY – PARTY FOR TWO

ПРОЛОГ

Эммелин
Три года назад

Мне было девять, когда я впервые узнала, что такое любовь.

Вы замечали, что, когда ты делаешь то, что любишь, твои глаза сияют и приобретают другой оттенок?

Я замечала. Всякий раз, когда смотрела на НЕГО.

Впервые я заметила это, когда Макс ловил волну, ведь именно тогда я и увидела, что его глаза стали цвета эвкалипта. Такими же теплыми и светлыми. Он не просто любил океан, он буквально жил его волнами. Серфинг был для него чем-то гораздо более важным, чем сама жизнь.

И я уверена: мои глаза из синих превращались в небесные, стоило мне взглянуть на Макса в океане.

Когда Макс покорял волну, то казалось, сливался с водой воедино. Его движения были совершенно точными, будто это он решал, куда вот-вот повернет волна. И пока я наблюдала за ним в океане, время останавливалось, и ничего, кроме Макса, больше не имело смысла.

Означало ли это, что я любила смотреть на то, как Макс ловит волну, или же дело просто в том, что я любила его самого?

Да. Все так. Я любила Макса.

Уже тогда.

В девять.

Все началось тем утром, когда я выбегала из воды после того, как поймала одну из волн и наступила на морского ежа. Тогда я испугалась, но не столько за себя, хотя я уже точно знала, что их иглы могут быть ядовитыми, сколько за бедного ежа. Я не хотела его убить. Да, мне было больно, очень больно от иголки, которая вонзилась в стопу, поэтому, упав на песок, я расплакалась и не обратила внимания на парня, что бежал ко мне по песку.

Тогда я впервые заговорила с Максом Миллером, на семью которого работал мой отец. Макс подбежал ко мне и спросил, всё ли в порядке с моей ногой, а я лишь попросила его проверить, как там морской еж. Макс рассмеялся. Так тепло и искренне. А после назвал меня милой и, конечно же, проверил ежа. С ежом все было в порядке, а вот со мной нет — ведь именно тогда я отдала этому парню свое сердце.

Я видела Макса и раньше, но он никогда не обращал на меня внимания, ведь был старше меня. И это было впервые, когда он оказался так близко. Клянусь, глядя ему в глаза, я на мгновение словно забыла, как дышать.

Макс казался нереальным — самым красивым парнем, которого я когда-либо встречала. И он был очень смешным, милым и напоминал мне прекрасного принца. Я хотела бы выйти за такого замуж, чтобы вместе покорять океан. А еще Макс в каком-то роде стал для меня кумиром в серфинге, ведь он и в самом деле был повелителем волн. Я считала его самым сильным, самым смелым, и, глядя на него, я верила, что и у меня все получится.

И хоть прошло уже много лет с той самой минуты, когда он впервые мне улыбнулся, мои глаза все еще сияют, едва я просто смотрю на его.

Для него я больше не та девятилетняя девочка, которую он однажды спас. Теперь мы влюблены и счаст-

ливы. Правда, есть одно «но»: мы держим наши отношения в тайне, поскольку наши семьи — главные конкуренты. Не как Монтекки и Капулетти, конечно, и не в прекрасной Вероне, а на маленьком острове Гамильтон, что в Австралии, где тот самый знаменитый Большой Барьерный риф. Но в условиях конкуренции здесь выживает только сильнейший, а потому нам с Максом лучше держаться друг от друга подальше.

Лучше. И, наверное, проще, да. Но мы с Максом, очевидно, из тех, кто любит сложности. Вот уже почти полгода мы обмениваемся записками в нашей тайной бухте, скрываясь и опасаясь, что нас могут заметить, вместе покоряем волны, пока никто не замечает, и много болтаем обо всем на свете, сбегая от наших семей и встречая рассветы.

Нет ничего прекраснее рассветов.

И это последний рассвет, который мы встречаем, прячась ото всех, ведь завтра мне исполнится восемнадцать, и все между нами изменится. Я так долго ждала того момента, когда смогу быть с Максом по-настоящему. И под этим я подразумеваю то, чем занимаются парочки, поскольку за эти полгода между нами все еще ничего не было. Кроме одного-единственного поцелуя в ту ночь, у костра, когда я совершенно случайно оказалась в его объятиях.

Уже завтра же мы с Максом расскажем обо всем семьям. Мы хотим быть вместе вопреки тому, что когда-то произошло между нашими отцами. Это нас не касается. И я надеюсь, завтрашний день изменит всё и станет началом чего-то прекрасного.

ГЛАВА 1

Эммелин Наши дни

Это конец.

Конец, черт побери, света.

Апокалипсис. Катастрофа. Армагеддон.

Хотелось бы мне сказать, что во всем виноваты девять шотов текилы... Девятый, кстати, определенно был лишним. Но текила здесь ни при чем!

В том, что произошло этой ночью, виноват кретин, который сейчас пускает слюни на подушку рядом со мной. МОЮ подушку!

Его накачанная загорелая задница не дает мне сконцентрироваться и отвлекает, но я все же уверена в том, что он и в самом деле делает это, хоть и не вижу его лица.

Кстати, а почему его задница загорелая? Он что, нулист?

О боже, Эми, соберись.

В висках пульсирует из-за выпивки. А еще пульсирует в другом месте, чуть ниже. Ну не чуть, а гораздо ниже. Прямо там!

Почему вид этого пускающего слюни на подушку идиота меня возбуждает? Я что, извращенка?

Впервые в жизни хочется телепортироваться из собственного дома от стыда. Чем я только думала, когда допустила это?!

Ладно, вопрос глупый. Думала я как раз таки тем, что сейчас пульсирует. И я вовсе не о висках.

Крепко зажмуриваюсь, мечтая уснуть и умереть во сне. Все равно моя жизнь кончена. А смерть во сне — не самая худшая смерть.

Награду за фэйл года получает Эммелин Ричардсон. Обойдемся без аплодисментов, господа и дамы, я и так знаю, что стала звездой этого утра.

Не знаю, сколько я так сижу, искренне считая, что, чем дольше буду сидеть зажмурившись, тем быстрее создам машину времени и никогда не позволю подобному случиться. Но когда до меня все-таки доходит, что моя попытка, вероятнее всего, не увенчается успехом, то открываю глаза.

Ладно, на самом деле до меня ничего не доходило. Это так не работает. Я распахиваю веки только потому, что слышу, как кретин рядом со мной шевелится. Поворачиваю голову и замечаю, что он переворачивается на спину и позволяет мне лицезреть то, что вгоняет меня в краску. Понимаю, что это утренняя эрекция, но все же — *О ГОСПОДИ*.

Стыдливо отвожу взгляд и в очередной раз за утро прикрываю веки от ужаса.

Нет, не из-за эрекции. Его член не такой уж и страшный.

Просто я вдруг осознаю, что я в полной заднице.

Мы в моем бунгало, а значит, улизнуть бесследно у меня не получится.

Я не владею телекинезом, а потому не могу переместить Макса со своей постели за пределы бунгало.

И у меня нет способностей Доктора Стрэнджа, чтобы свалить в какую-нибудь другую мультивселенную, в которой я бы не занималась сексом с Максом Миллером.

Что он вообще делает на Гамильтоне? Он же должен быть в Сиднее! Какого черта тогда его загорелая задница сейчас распласталась в моей постели?!

Как перестать думать об этой чертовой загорелой заднице?

Легко. Можно снова подумать о смерти, ведь мой отец убьет меня, когда узнает. Или он убьет Макса.

А отец Макса... Боже, у него же был инфаркт на прошлой неделе!

Нам конец. Они убьют нас обоих.

О боже, я поклялась самой себе не умирать, пока не встречусь вживую с Крисом Хэмсвортом! Еще не время!

Кстати, может, притвориться мертвой? Чтобы после пробуждения Макс сбежал сам, ведь тогда мне не придется с ним говорить. Или просто прямо сейчас собраться и отправиться в кругосветное плавание. Точно. Я гений!

Но у меня через полчаса тренировка. Так что оба варианта провальны.

Пожалев себя и набравшись решимости, я сажусь в постели и тут же тянусь к спящему загорелому кре-тину, чтобы его разбудить.

— Макс, — зову, касаясь его плеча. — Макс, вставай.

Макс лениво приоткрывает веки, и меж его широких бровей появляется складка. Взгляд ярких зеленых глаз устремляется прямо ко мне, пока я пытаюсь не впасть в истерику.

— Привет, — хрипло произносит Макс, и его голос в очередной раз вызывает у меня дрожь. — Что случилось, детка?

Сам ты «детка».

— Тебе нужно уйти, — произношу я, прикрываясь простыней, но запутываюсь в ней и падаю с кровати.

Неловко. Хотя не так неловко, как то, что я переспала с гребаным Максом Миллером!

